Доклады Академии наук СССР 1972. Том 202, № 6

УДК 591.8

ФИЗИОЛОГИЯ

П. Б. КАЗАКОВА

ИЗМЕНЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ ПЛОТНЫХ ВЕЩЕСТВ В КОРКОВЫХ НЕЙРОНАХ КОШКИ ПОСЛЕ БОКОВОЙ ГЕМИСЕКЦИИ СПИННОГО МОЗГА

(Представлено академиком В. Н. Черниговским 27 IV 1971)

Изучение изменений в центральной нервной системе (ц.н.с.) после боковой гемисскции спинного мозга у кошек и собак позволило ранее (1, 2) выявить в двигательной области коры здорового (инсилатерального по отношению к стороне гемисскции) полушария увеличение размеров нейронов слоя V. Задачей настоящего исследования явилось выяснение природы изменения величины указанных нейронов: происходит ди их набухание за счет накопления воды, или же развивается истинная гипертрофия нейронов, сопровождающаяся увеличением в них количества плотных веществ. Вопрос имеет принципиальное значение, ибо при истинной гипертрофии имеет место не только увеличение массы их цитоплазмы и ядра, но также и расширение рецептивного поля и увеличение эффективности синаптической передачи. Решение поставленной задачи может способствовать выяснению характера участия корковых нейронов в компенсаторных процессах ц.н.с.

Исследованы крупные пейроны слоя V двигательной области коры 8 взрослых кошек примерно одинакового веса. У 4 пз пих под нембуталовым парзоком была произведена боковая половинная перерезка спинного мозга на уровне 2—3-го шейных сегментов, остальные 4 животных служили контролем. Для цитохимического исследования подопытных кошек через 30 ддей после гемисекции забивали вместе с контрольными внутрибрющинным введением нембутала в дозе 50 мг/кг. Участки двигательной области коры ипсилатерального (здорового) полушария подопытных кошек и аналогичные участки, взятые от контрольных животных, одновременно фиксировали в жидкости Карпуа, обезвоживали в спиртах и заливали в нарафин попарно (опыт и контроль) в один блок. Из таких блоков изготовляли серии фронтальных срезов. Каждый пятый срез монтировали на предметное стекло, после чего толщину срезов измеряли в двойном микроскопе МИС-11 и в работе использовали срезы не толще 10 и. После денарафинирования срезы заключали в дистиллированную воду под покровное стекло и исследовали в интерференционном микроскопе МБИН-4, используя «ширинг»-объектив 40×0.65 . Винтовым окуляр-микрометром MOB-1-15 \times измеряли взаимно перпендикулярные наибольший и наименьший диаметры тела и ядра нейрона, произведение днаметров принимали за выражение площади их сечения (профильное поле), разность профильных полей тела и ядра нейрона составляла профильное поле цитоплазмы. В монохроматическом свете с длиной волны 0,558 µ, с помощью анализатора Сенармона измеряли сдвиг фазы, впосимый ядром и цитоплазмой нейрона. Для вычисдения копцентрации плотных веществ полученные значения сдвига фазы и толщины среза подставляли в соответствующие формулы, приведенные в монографии В. Я. Бродского (3). Содержание плотных веществ (в фиксированных клетках — преимущественно белков) определяли как произведение их концентрации на площадь сечения клеточной структуры. У каждого животного измеряли не менее 50 нейронов, которые в плоскости среза имели ядрышко. Всего исследовано 256 нейронов контрольных и 291 нейрон

Показатели изменений цитоплазмы и ядра крупных нейронов слоя V двигательной области коры кощек

	Контроль	Опыт	Процент к контролю	P <
Размеры нейронов, μ ² Концентрация плотных веществ, пг/мк ³	$\begin{array}{c} 621,0\pm17,0\\ \hline 230,0\pm4,0\\ \hline 0,251\pm0,004\\ \hline 0,153\pm0,003 \end{array}$	$\begin{array}{c} 845,0+12,0\\ \hline 248,0\pm3,0\\ 0,278+0,004\\ \hline 0,181\pm0,004 \end{array}$	$\begin{array}{c} \frac{136}{108} \\ \frac{111}{118} \end{array}$	$\begin{array}{c} 0.001 \\ \hline 0.001 \\ 0.001 \\ \hline 0.001 \end{array}$
Содержание плотных веществ, пг	$\frac{156,0\pm5,3}{33,0\pm1,1}$	$\frac{236,0\pm6,0}{45,0\pm1,0}$	153 136	$\frac{0.001}{0.001}$

Примечание. Над чертой — данные для цитоплазмы, под чертой — для ядра.

опытных животных. Данные обрабатывались статистически с применением критерия χ^2 для сравнения двух эмпирических выборок. Результаты суммировали по трем показателям: размеры нейронов, концентрация плотных веществ и их содержание, которые и приведены в табл. 1.

Из табл. 1 видно, что наряду с увеличением размеров цитоплазмы и ядра исследуемых нейронов подопытных кошек имеет место повышение в них концентрации и содержания плотных веществ. Таким образом, увеличение объема нервных клеток коры в данном случае происходит не за счет накопления в них воды, как это бывает при набухании или отеке, а за счет накопления в них белков, что может быть показателем истинной гипертрофии нейронов.

В настоящей работе описаны изменения, появляющиеся в сравнительно небольшой срок восстановления нарушенных двигательных функций (30 дней после гемисекции). Этот срок соответствует одной из ранних фаз компенсаторного процесса, для которой особенно характерно наличие повышенной возбудимости неразрушенных структур (4). Подтверждением такого высказывания могут служить результаты электрофизиологических исследований, обнаруживших возрастание возбудимости двигательной (5) и соматосенсорной (6) областей коры здорового полушария собак и кошек в начальный период восстановления нарушенных функций после боковой гемисекции спинного мозга. Такие функциональные сдвиги могут свидетельствовать о повышенной активности нейронов.

Выявленные нами морфологические и цитохимические изменения, вероятно, также могут отражать состояние повышенной функциональной активности корковых нейронов исследуемой области. В ряде случаев при функциональных нагрузках отмечается увеличение размеров нервных клеток (7, 8), кроме того установлено, что стимуляция нейронов сопровождается повышением содержания в них белков (9, 3, 10, 11).

Увеличение количества белков в цитоплазме и ядре нейронов может быть следствием усиления синтетических процессов в функционирующих нервных клетках, как было убедительно показано в целом ряде экспериментов со стимуляцией нейронов (3, 12, 13). Это усиление синтетических процессов может быть направлено на образование новых структурных белков, идущих на построение добавочных дендритных ветвлений, шипиков синаптических контактов. В пользу такого предположения свидетельствуют данные, полученные при изучении компенсаторно-приспособительных реакций периферической (14) и центральной (15, 16) первной системы при различных патологических состояниях и в эксперименте. Было обнаружено, что гипертрофия тел и ядер нейронов сопровождается утолщением отростков, а также новообразованием их ветвлений и синаптических оконча-

ний, т. е. происходят морфологические изменения, характеризующие ис-

тинную гипертрофию нервных клеток.

Отсюда становится понятным, что обнаруженное нами накопление белков в корковых нейронах в ранний восстановительный период после частичного повреждения спинного мозга может привести к структурной перестройке, способствующей более широкому участию коры головного мозга в компенсации нарушенных функций.

Институт высшей нервной деятельности и нейрофизиологии Академии наук СССР Москва

Поступило 20 IV 1971

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

¹ П. Б. Казакова, В ки.: Электрофизиологические исследования компенсации функций при повреждении центральной нервной системы, М., 1968, стр. 215. ² П. Б. Казакова, Арх. патол., 30, 8, 32 (1968). ³ В. Я. Бродский, Трофика клетки, М., 1966. ⁴ Э. А. Асратян, В кн.: Проблема компенсаторных приспособлений, М., 1960, стр. 235. ⁵ С. Н. Иванова, В кн.: Электрофизиологические исследования компенсации функций при повреждении центральной нервной системы, М., 1968, стр. 198. ⁶ Н. И. Незлина, П. Б. Казакова, В кн.: Электрофизиологические исследования компенсации функций при повреждении центральной нервной системы, М., 1968, стр. 208. ⁻ Ю. Я. Гейнисман, Цитология, 8, 3, 348 (1966). в С. Х. Хайдарлиу, Цитология, 9, 6, 644 (1967). в Н. Нудей, А. Рідоп, J. Neurochem., 6, 1, 57 (1960). в П. З. Певзнер, В. А. Коваль, А. А. Кучин, Цитология, 6, 2, 216 (1964). в Н. Ярыгин, ІХ Международн. конгресс анатомов, Тез. докл., М., 1970, стр. 193. в В. Droz, In: Intern. Rev. Cytol., 25, N. Y.—London, 1969, р. 363. в В. Јакои bek, В. Semiginovský, In: Intern. Rev. Neurobiol., 13, N. Y.—London, 1970, р. 255. в А. И. Струков, С. К. Лапин, Арх. патол., 18, 8, 21 (1956). в И. Т. Цитков, Арх. патол., 21, 1, 29 (1959).